

Каждый вечер, возвращаясь домой, Сюй Сяочжэнь попадал под один и тот же допрос. Откуда на нём этот запах? Почему он не меняется день за днём?

То, что раньше казалось обычным — даже бодрящим, почти нейтральным — теперь стало для него сигналом тревоги. Стоило уловить знакомый оттенок в воздухе, как всё внутри сжималось. Страх поднимался мгновенно: не дай бог снова попасть под раздачу.

Казалось, у Гу Яня был нюх, как у натренированной охотничьей собаки. Сюй проверял себя каждый раз перед тем, как открыть дверь: нюхал одежду, волосы, даже ладони. Убеждался, что ничем не пахнет. И всё равно — Гу Янь чувствовал. И устраивал сцену.

Иногда Сюй ловил себя на мысли: а в чём вообще обвинение? Он — бета. Бедный, неприметный. Кому он может быть интересен? Какой с него спрос?

Но постоянное недоверие изматывало. Паранойя разрушала изнутри. Он начал вести себя в школе так, будто совершал преступление: прятался в самых дальних углах библиотеки, избегал коридоров в часы пик, приходил в столовую только тогда, когда основной поток уже разошёлся.

Он избегал людей. Избегал даже запахов.

И в какой-то момент — понял: тревожного аромата больше нет. Он исчез. Совсем.

Это осознание пришло неожиданно. Раньше он чувствовал его — резкий, навязчивый, как предупреждение. Теперь — тишина. Чистый воздух. Пустота.

В школе большинство учащихся были альфами и омегами. Их феромоны, если не контролировать, могли вызвать хаос — массовую реакцию, возбуждение, нарушение дисциплины. Поэтому любые проявления запаха были официально запрещены. Но запреты не останавливали всех.

Некоторые — особенно дерзкие, самоуверенные — распыляли свой аромат через духи. Намеренно. Чтобы привлечь внимание. Так они вились вокруг понравившегося объекта — запахами, взглядами, внезапной близостью.

Сюй подумал: наверное, тот, кто благоухал, наконец добился своего. Получил, чего хотел. Вот и затих.

С тех пор, как они вернулись с того злополучного вечера в клубе, Гу Янь стал... другим. Необычно спокойным. Даже слишком. Сюй каждый день ждал, когда тот сорвётся.

Но казалось, будто в ту ночь Гу Янь по-настоящему повзрослел. Больше не задибался, не раздражался. Иногда даже заходил на кухню помочь — посуду помыть, например. Всё выглядело так, будто он признал вину и теперь старался быть настоящим партнёром.

Вот только руки у него совсем не приспособлены к домашнему труду: из трёх тарелок разбил две. Сюй аж вспылел, выталкивая его из кухни:

— Чжоу Янь! Я тебя сейчас вместе с посудой выкину!

Он злился, но и переживал. Эти дни, пока Гу Янь вёл себя спокойно, он тоже стал расслабляться. Сказал — и сразу посмотрел на него, в ожидании, не вспыхнет ли.

Но Гу Янь только засмеялся, брызнул в него водой и ответил:

— Выгонишь меня — с кем тогда спать будешь, а?

Глаза Сюя вдруг засветились. Он действительно изменился.

Он тоже брызнул в ответ — и тут же оказался в плену: Гу Янь смеясь зацепил ему щёки.

В декабре, после окончания экзаменов, начинались зимние каникулы — целый месяц.

Результаты объявили уже на следующий день. Восемь предметов. Сюй Сяочжэнь — первый по семи дисциплинам, второй по одной. По итогам — абсолютный лидер политического факультета.

Сюй взял ведомость, обнял распечатку и вышел из учебной части — весь светился от счастья.

Только отошёл от двери, как изнутри донеслись возмущённые голоса альф:

— Это точно подтасовка! Его просто протащили из-за связей с младшим генералом Гу!

Сюй знал, что будут такие разговоры. Но ему было всё равно. Хотелось взять эту ведомость и приклеить к себе на лоб, чтобы каждый встречный знал — это он заработал.

Это плоды тех утр, когда он с шести утра сидел в библиотеке.

Кто, если не он, заслуживает первое место? Те альфы, что спят до обеда, а на пары и вовсе

забивают?

Сюй Сяочжэнь ничем не хуже других. В восемнадцатом секторе он был лучшим — и в Первом ничуть не хуже!

Дай ему те же ресурсы — и он сделает больше, чем все эти "золотые мальчики".

Он вернулся домой с сияющим лицом. Гу Янь, увидев его настроение, вдруг понял: он и не помнит, когда Сюй в последний раз так улыбался.

И тут же почувствовал раздражение. Неужели для него даже отличная оценка важнее, чем быть с ним?

— Та-дааа! — Сюй Сяочжэнь развернул ведомость перед ним. — Смотри, какие у меня оценки!

Он не мог больше держать это в себе. Это была не просто ведомость. Это было доказательство: его труд не напрасен.

В Первом секторе самым близким ему человеком был Гу Янь. Даже если временами невыносимый. Но когда радость — именно с ним хотелось делиться.

Они ведь в последнее время даже ладили.

Гу Янь взглянул мельком: семь S, одна A+.

— И этим ты хвастаешь? — фыркнул он. — Вот когда будут одни S — тогда приходи.

Улыбка Сюя погасла. Взгляд стал растерянным, будто кто-то хлестнул по щеке. Он несколько раз пытался засунуть бланк обратно в рюкзак, но никак не мог найти, куда его пристроить. В итоге просто скомкал и затолкал куда попало.

Голос у него стал тише. Исчез весь прежний энтузиазм. Он будто искал, чем разрядить неловкость, как спасти момент.

Долго думал — и в итоге только выдохнул:

— Ну... в следующий раз постараюсь ещё больше.

Он слышал, что в Академии имперской армии у Гу Яня были сплошные «S». И думал, что для беты с его положением поступить в Имперский университет и добиться таких результатов — это уже много. Хотелось, чтобы тот сказал хоть «молодец».

Но, видимо, он переоценил. Забыл, с кем имеет дело. Для Гу Яня всё легко. Он вечно на высоте. Как он может понять, чего стоила Сюю эта победа? Как он вообще может похвалить его за это?

Да и то, что не назвал его тупым — уже, наверное, подарок.

В комнате повисла тишина.

Гу Янь, кажется, что-то придумал. Поднялся, снял с Сюя сумку, взял его за руку:

— Скоро Новый год. Пойдём, пройдемся, купим тебе одежду. Ты всё ходишь в одном и том же.

Нет средства лучше, чем шопинг за чужой счёт. Гу Янь знал: такие штуки всегда работают. У всех его знакомых любовники просто сияли от радости после похода по магазинам.

А уж то, что он сам готов потратить время на прогулку с Сюем — это уже подвиг. Его время стоило дорого.

Сюй не хотел выходить. Если бы мог, остался бы дома: с книгой, с фильмом. Просто спокойно провести день рядом с ним.

Но он понимал: это, наверное, попытка загладить недавние слова. И раз Гу Янь был в таком приподнятом настроении — он не мог обидеть его отказом.

К тому же, действительно — скоро праздник. Дом пустой. Пора было кое-что обновить. Он кивнул.

На самом деле Сюй Сяочжэнь с нетерпением ждал Нового года.

Это был его первый праздник в Первом районе, и первый — с Гу Янем. Он надеялся, что в этом году всё будет иначе: по-настоящему уютно, красиво, по-домашнему.

— Надо купить парные надписи, вырезки на окна, фонарики маленькие, чтобы по всей квартире — как зажгутся, сразу уютно и ярко. Праздник! — Сюй перечислял всё с воодушевлением. Даже если Гу Янь и слушал без особого интереса, Сюй светился.

Гу Янь только кивал. Ему всё это казалось ужасно старомодным. Какая ещё мишура, надписи, фонари? Так делали разве что в прошлом веке — ещё до того, как мир стал АВО.

Но раз уж в праздники дома будет только Сюй — пусть делает, как хочет.

Он на секунду задумался: каково это — встречать Новый год в одиночестве? Жалко, наверное... но подумал — и тут же отогнал.

Ну а вести любовника к родителям — это уж перебор. Ещё и на праздник? Там же всё вверх дном пойдёт.

Он просто даст Сюю достаточно денег — чтобы у того был хороший, красивый праздник. На этом точка.

И с этой мыслью стало как-то спокойнее. Он расслабился, слушая, как Сюй строит свои праздничные планы.

Но вот в чём Сюй просчитался: он думал, что они будут гулять по магазинам, как нормальные влюблённые — рука об руку, обсуждая, что купить. В реальности всё вышло иначе.

Они приехали в торговый центр, который и близко не имел товаров вроде новогодних украшений.

Всё выглядело так, будто он — не человек, а манекен, на который примеряют одежду. Его по кругу переодевали, он выходил из примерочной — демонстрировать.

Гу Янь кидал взгляд, кивал — и снова утыкался в телефон, продолжая переписку.

Чжоу Цзиншуо писал, напоминая, что пора бы уже возвращаться домой. Скоро Новый год, а он всё шатается непонятно где. Дядя взбешён.

Гу Янь поднял глаза на Сюя, ответил: «Скоро», — и велел сотруднику магазина упаковать всё, что тот примерил.

Сказать что-то в этот момент Сюю казалось неловко. Как будто его мнения никто и не спрашивал. Он только открыл рот — и тут же замолчал: у Гу Яня зазвонил телефон.

Он просто смотрел, как без его участия совершается весьма солидная покупка.

Гу Янь повесил трубку, мрачный. Брови сдвинуты, лицо напряжено. Сюй Сяочжэнь, пытаясь отвлечь его, протянул руку:

— Пойдём в супермаркет? Купим надписи, вырезки на окна... Ну, что думаешь?

Гу Янь ничего не ответил. Просто вложил ему в ладонь карту:

— У меня дела. Езжай сам. Всё, что нужно — купишь.

— Чжоу Янь... — начал Сюй, но тот оборвал его с раздражением:

— Всё, хватит. Не начинай.

По телефону его уже накрыло — старик устроил разнос. Настроение было на нуле.

Он встал и ушёл, даже не обернувшись.

Сюй остался стоять, сжимая в руке карту. На нём была одежда, которую он сам бы никогда не выбрал.

Продавцы уже давно всё поняли. Не дожидаясь лишних слов, срезали бирки и с улыбками выпроводили его из бутика.

Он стоял посреди сверкающего торгового центра, где всё источало роскошь. Люди с причёсками, духами, руками, усыпанными кольцами. Он здесь был чужой.

Водитель подошёл:

— Господин Сюй, будете что-нибудь ещё?

Сюй прикусил губу, покачал головой:

— Нет. Поехали домой.

Он сам себе всё придумал. Ему казалось, что Гу Янь пригласил его на шопинг в знак примирения. Что эта недавняя мягкость — не временная, а настоящая. Что тот старается, меняется, ищет способ быть ближе.

А всё оказалось иллюзией. Просто вспышка настроения. Стоило чему-то пойти не так — и всё вернулось на круги своя.

Сюй Сяочжэнь, ты и правда дурак.

<http://bllate.org/book/14462/1279156>